

—

Дэн Юй женился за пять дней до Нового года по лунному календарю. Цзи Фу на свадьбу не пошел: остался на хозяйстве в лавке — с утра должен был прийти покупатель за товаром. Вань Дишэн еще с вечера увязал коробки на ручную тележку, и ровно в десять Цзи Фу покатиł ее к выходу из переулка на встречу с клиентом.

За утро в лавку заглянуло всего несколько человек — кто за отверткой или пассатижами, кто из соседей забегал одолжить ножницы да отмотать кусочек скотча. Цзи Фу, облаченный в свою самую теплую флисовую куртку, ни на шаг не отходил от обогревателя. Полоса похолодания в южных городах напоминала зиму, страдающую тяжелой формой прокрастинации: откладывая все на последний момент и оказавшись перед неизбежным «дедлайном», она спешно подбегала к пульту управления климатом, сначала виновато складывала ладони в молящем жесте, а затем одним махом крутила ручку термостата до упора вниз. Если случался такой дубак — верный признак того, что Новый год у порога.

Прежний Цзи Фу к смене времен года был нечувствителен: круглый год в строгих костюмах, здания с микроклиматом, квартира с кондиционером летом и отоплением зимой. На сей раз он ощутил зиму каждой клеточкой кожи. Говорят, от роскоши к скромности привыкать тяжело, а вот наоборот — в одно удовольствие. Впрочем, если отмотать время еще дальше назад, он был всего лишь мальчишкой, который вместе с матерью, Цзи Юй, собрал пожитки в Маочэне и отправился на север, в далекий мегаполис.

В те времена он не раз слышал от матери фразу: «Вот это я понимаю — жизнь». Обычно она сидела у панорамного окна в их квартире, зажав в одной руке женскую сигарету и бокал красного вина, а другую вальяжно откинув на подлокотник дивана, и свысока поглядывала на суевившийся внизу город.

Когда Цзи Фу находился дома, она при нем не курила, но периодически путалась в расписании его каникул: праздничные дни в школе иногда начинались на пару дней раньше, чем отпуск в ее компании. Цзи Фу открывал дверь ключом и заставлял ее и с сигаретой, и с бокалом. Сам он относился к этому спокойно, а вот она в суматохе вскакивала, виновато улыбалась и лепетала: «Ой, а что это ты так рано?»

Так что само понятие «жизнь» Цзи Фу впитал именно от Цзи Юй. В ее представлении жизнь должна была быть именно такой: беззаботной, вальяжной, полной изобилия, где в шкатулке с автоподзаводом тикают «Patek Philippe».

Однако молодой Цзи Фу не стал вшивать эту установку в собственное мировоззрение — он прекрасно понимал, что изнанка этой роскоши, мягко говоря, не слишком приглядна. И все же он был искренне благодарен матери. Цзи Юй была женщиной, твердо знавшей, чего хочет, и не стеснявшейся своих желаний: ей непременно нужно было вкушать жизни высшего общества, нацепить на себя шикарные ювелирные украшения с обложек журналов, а те, что не помещались, просто бросить пылиться в гардеробной.

Цзи Фу вполне естественным образом стал попутным бенефициаром этого взлета: шагнул в индустрию, где деньгами сорили налево и направо, освоил изысканность манер и безупречность тона. В нем это сидело даже естественнее, чем в Цзи Юй, ведь ему не требовались дорогостоящие аксессуары, чтобы добавить себе веса, — он с той же небрежной уверенностью поправлял рукава и на голых запястьях. Запястья могли оставаться пустыми, но

галстук всегда обязан сидеть идеально; садясь — расстегнуть пуговицу пиджака и улыбнуться. Вот этот лоск и стоил дороже всего.

Драгоценности, надетые Цзи Юй, Цзи Фу впоследствии с себя снял, но сохранил самую дорогую составляющую этого образа.

Позже Цзи Юй говорила ему: «Когда зимой не холодно, а летом не жарко — вот это и есть жизнь».

Тогда он снова кивнул в знак согласия, но в сердце эту мысль так и не впустил. И вот теперь он опять скучал по Цзи Юй, гадая, что бы она сказала, увидь она с небес, как ее сын сидит в промозглой холодной лавке хозяйственных товаров, пропитанной запахом гудрона.

Он вспомнил о ней именно сегодня, потому что Вань Дишэн передал ему фото перед тем, как уйти из дома этим утром, и он долго держал его в руках и рассматривал.

На снимке плеч у перекрестка на улице Чжаосань еще не успел захватить всю стену. На ремне Цзи Вэя висела связка ключей, Цзи Юй была одета в строгий деловой костюм из тогдашнего универмага — блузка заправлена в юбку-карандаш. Сам Цзи Фу выглядел немного заторможенным: будто его только что разбудили и вытащили фотографироваться, и он толком не соображал, куда смотреть.

Цзи Фу провел указательным пальцем по краю снимка. От времени фотографии выцвели и пошли пятнами. Вань Дишэн заламинировал их, поэтому края стали острыми, и подушечка пальца ощутила резкую колющую боль.

На этих кадрах ему было от силы три-четыре года — в таком возрасте дети ничего не запоминают, так что он понятия не имел, по какому поводу устроили съемку. Дедушка на обороте написал лишь три имени, не указав ни даты, ни события.

Утром Вань Дишэн просто сунул эти снимки ему в руки и умчался — помогать Дэн Юю забирать невесту, а потом сопровождать кортеж в отель на банкет. Дэн Юй, узнав, что Цзи Фу не приедет, даже вспылал, приказывая заколотить лавку и прибыть хотя бы к обеду. Но Цзи Фу испытывал стойкое отвращение к подобным шумным сборищам и предпочёл остаться на посту.

Сейчас он немного жалел об этом: сидеть в одиночестве в пустой лавке и разглядывать старые снимки оказалось занятием довольно тоскливым и щемящим.

Цзи Юй скончалась пять лет назад, такой же холодной зимой — сгорела от алкоголизма. «В следующие каникулы надо бы съездить в Маочэн, разобраться со старым домом», — часто говорила она ему в его студенческие годы. Цзи Фу всякий раз отвечал «Хорошо», но в этот самый «следующий раз» они вернулись в Маочэн сначала на похороны Цзи Вэя, а затем — на похороны самой Цзи Юй. Цзи Фу не без мрачной иронии опасался, что в очередной «следующий раз» приедет уже на собственные.

В девять пятьдесят пять утра Цзи Фу убрал фотографии в обложку паспорта. Гремя колесиками, покатыл тележку к выходу из переулочка — покупатель подросел минута в минуту. Цзи Фу видел его пару раз: поджарый, живой парень с нездешним говором. Цзи Фу помог погрузить коробку в багажник, парень расплылся в улыбке, попрощался и умчался.

Цзи Фу ответил коротким «Угу» и пожелал хорошего пути.

Едва он взялся за ручку пустой тележки, как с противоположной стороны улицы донесся

знакомый женский голос:

— Надо же, и правда ты!

— ...Линь Фэйшэн? — изумился Цзи Фу. Вот уж точно: не стоит чрезмерно предаваться воспоминаниям, а то к тебе тут же явится кто-то из прошлой жизни. Увидев, как Линь Фэйшэн бежит к нему с большим бумажным пакетом из кофейни, он добавил: — Ты на дорогу-то смотри!

— Ха-ха-ха-ха! — Линь Фэйшэн подбежала к нему, округлив глаза и пристально всматриваясь в его лицо. — Боже мой, мне кажется, мы с тобой не виделись полвека!

Цзи Фу сдержанно улыбнулся:

— А ты как узнала, что я здесь?

— Тао Чжуй — моя двоюродная сестра, — ответила Линь Фэйшэн. — Ну, управляющая Тао из автосервиса. Я только вернулась, а она мне с порога: в лавку приехал такой красавчик, и имя у него еще красивое. Я ей говорю: красивых парней кругом полно, а что за имя? Она отвечает: Цзи Фу. Я и подумала: не ты ли случайно?

Цзи Фу протянул ей руку для пожатия:

— Действительно, вечность не виделись. В отпуск приехала? Что-то рановато в этом году.

— Какой там отпуск, черта с два! Я взяла отгулы и приехала раньше, работаю из дома, — вздохнула Линь Фэйшэн. — Проблемы со здоровьем начались, еще на прошлой неделе вернулась.

— А? — Цзи Фу обеспокоенно посмотрел на нее. — Что случилось?

— Да всё... базовый набор для моего возраста. Мне ведь после Нового года тридцать шесть стукнет, — Линь Фэйшэн не стала вдаваться в подробности и лишь отмахнулась: — Пошли к тебе, сидим, поболтаем немного, если ты не против?

— Заходи, конечно, — кивнул Цзи Фу. — Это ты... сколько стаканов тащишь?

— Шесть, — сказала Линь Фэйшэн. — Я не знала, сколько у вас народа, а больше за один раз просто не унесла бы.

Цзи Фу протянул руку:

— Давай я понесу. У меня в лавке сегодня только я один. Попозже, наверное, вернется босс Вань, так что вместе с тобой нас будет трое.

— Да без разницы, — Линь Фэйшэн передала ему увесистый поднос с кофе. — В любом случае, я выпью его сегодня днем.

— Столько кофе глушить вредно... Хотя, ладно, сам знаю, каково это, — Цзи Фу катил перед собой пустую тележку, провожая Линь Фэйшэн в переулок Даоянь.

Хотя Линь Фэйшэн скоро исполнялось тридцать шесть, она была эффектной женщиной, так что тетушка Сунь из лавки у входа в переулок долго и пристально разглядывала ее через стекло. В скобяную лавку Линь Фэйшэн заходила точно так же, как в свое время сам Цзи Фу: сперва

занесла одну ногу, замерла на мгновение, оглядываясь, и лишь затем шагнула внутрь.

— Вау! — Линь Фэйшэн первым делом уставилась на покосившуюся стеллажную башню. — Она не рухнет?

— Не должна, — Цзи Фу поставил тележку на место, а кофе водрузил на стойку.

— Ух ты! — на этот раз восхищение Линь Фэйшэн было абсолютно искренним. — Твой байк? Крутотень! Умеешь водить?

— Моего начальника, — Цзи Фу пододвинул ей пластиковый табурет. — Присаживайся.

Линь Фэйшэн села, продолжая пристально разглядывать его:

— Решил сменить имидж и отрастить длинные волосы?

Цзи Фу наугад достал два стакана — оба оказались с горячими напитками, отпил немного через клапан и пояснил:

— Дождусь весны, потеплеет — подстригусь. В моем нынешнем финансовом положении нужно сначала закрыть базовые потребности в еде и тепле.

— Да хорош тебе! — Линь Фэйшэн закатила глаза. — С твоим-то резюме — и «базовые потребности»? Поработай три месяца биржевым брокером — и сможешь выкупить эту лавку целиком.

— Эх, не надо, не надо, — рассмеялся Цзи Фу, поглаживая пальцами бумажный стаканчик. — Не преувеличивай. Я сейчас в фондовом рынке вообще ничего не понимаю, там какая-то полная фантасмагория.

Линь Фэйшэн снова обвела взглядом помещение: от аварийного стеллажа до мотоцикла и раковины, и наконец зафиксировала взгляд на Цзи Фу:

— Я серьезно. Почему ты осел в таком месте? Только не надо мне тут втирать про «любой труд в почете». Я спрашиваю прямо: что у тебя произошло?

— Не хочу больше жилы рвать, — Цзи Фу сделал еще глоток: ему достался ароматизированный ванильный латте, приятный и обжигающий.

— А? — Линь Фэйшэн не поняла. — Так если так... тебе тем более нужно найти высокооплачиваемую работу! Вкалывать на износ пару лет, накопить кучу денег и уйти на раннюю пенсию, все равно ведь у тебя...

Линь Фэйшэн осеклась и резко замолчала.

Цзи Фу улыбнулся:

— У меня что?

— Да хватит притворяться, гей ты эдакий, — выпалила Линь Фэйшэн без обиняков. — На тебе не висят обязательства по женитьбе и детям.

Цзи Фу чуть не поперхнулся кофе от смеха:

— Да откуда ты всё знаешь? Я же даже в отношениях толком не состоял.

Линь Фэйшэн пожала плечами:

— Я же не слепая. Сначала сомневалась, а потом поняла... ты у нас стопроцентный гей с гибкими границами.

— Ну ладно, — Цзи Фу продолжил пить кофе. Выходит, она просто вычислила его на глаз.

На некоторое время между ними воцарилась тишина. Наконец Линь Фэйшэн озвучила главную причину своего визита:

— Цзи Фу, в следующем году господин Ли намерен сбросить крупный пакет акций, зафиксировать прибыль и окончательно уйти из «Тайсюнь». Он планирует войти в капитал одной энергетической компании, полугосударственной. Я уйду вместе с ним. Есть мысли на этот счет?

Цзи Фу опустил глаза.

— Подумай, а? — Линь Фэйшэн достала из кармана компактную металлическую визитницу, выудила карточку и положила её на стойку. — Этот номер привязан к WeChat, добавляйся в любое время, хоть глубокой ночью — с моим графиком я уже практически выпала из часового пояса родины.

— ... — Цзи Фу с сочувственным вздохом посмотрел на ее синяки под глазами, смахивавшие на смоки-айс: — Сестра Шэн, ты бы хоть немного о здоровье подумала.

— Ха-ха-ха-ха! — Линь Фэйшэн оперлась локтями о стол, лениво подавшись вперед. — Сначала надо заработать. Все равно замуж не собираюсь, так что поработаю на износ несколько лет — и на покой.

Цзи Фу поставил стаканчик:

— Не получится, сестра Шэн. На словах-то всё просто, а на деле — сама знаешь. Мы оба прекрасно понимаем: за пару лет скопить капитал действительно можно, но, когда человек увязает в этой рутине, вырваться невероятно трудно. Проработаешь эти годы, накопишь деньги, а решишь уйти — и все твои проекты, клиенты, связи, наработанные кровью и потом, просто достанутся кому-то другому. Жаба задавит.

Линь Фэйшэн промолчала.

Она лишь нервно покусывала сухие губы.

Грохот!

Оба вздрогнули и одновременно повернулись к двери. Вань Дишэн, входивший с пакетами в руках, случайно задел косяк. Он перевел взгляд с Линь Фэйшэн на Цзи Фу.

Цзи Фу поднялся:

— Вань Дишэн, мой начальник.

— Здравствуйте, — Линь Фэйшэн встала и протянула руку. — Моя фамилия Линь, мы раньше работали с Цзи Фу. Приехала на праздники, решила зайти, поболтать.

— Здра... встуйте, — Вань Дишэн быстренько пожал ее ладонь и снова посмотрел на Цзи Фу.

— Что купил? — спросил Цзи Фу.

— Мясо и овощи, — ответил Вань Дишэн. — Я... я отнесу наверх, в холодильник положу.

— Угу, — Цзи Фу кивнул.

Вань Дишэн юркнул в служебную дверцу и поднялся по лестнице к себе.

Дождавшись, пока дверь за ним закроется, Линь Фэйшэн многозначительно смерила Цзи Фу взглядом:

— Ц-ц-ц.

— И вовсе нет, — тут же возразил Цзи Фу. — Я знаю, что он хорош собой, но остался я здесь абсолютно не поэтому.

— О-о-о? — Линь Фэйшэн ехидно ухмыльнулась. — И даже ни капельки из-за этого?

Цзи Фу молча отпил латте, косясь на служебную дверь. Он был уверен, что Вань Дишэн подслушивать не станет, но всё же выждал паузу и тихонько проговорил:

— Он отлично готовит.

— Да ты с ума сошел, я разве про это спрашивала? — Линь Фэйшэн вытаращила глаза. — Я про то... Погоди-ка. Он — хозяин лавки, и вы живете вместе?

— Семьсот юаней в месяц, с жильем и питанием. Недавно, правда, до тысячи подняли, — буднично сообщил Цзи Фу.

Линь Фэйшэн чуть с пластикового табурета не свалилась:

— Цзи Фу, ты помнишь, что раньше тратил больше тысячи в день?!

— Помню, — кивнул Цзи Фу.

— Нифига себе, в наше время еще существуют зарплаты «семьсот юаней в месяц»? Да у нас дедушка на шлагбауме у парковки две с половиной тысячи получает! — Линь Фэйшэн внимательно въелась в него взглядом. — Тебя что, приворожили? Ну ладно, он парень видный, но ты-то сам красавец, да еще и с этим хвостом на затылке... Ты если стрим запустишь и будешь просто сидеть и улыбаться в камеру, тебе подарками больше закидают, веришь?

— Я... — Цзи Фу не удержался от смеха. — Я понимаю, о чем ты. Семьсот юаней с проживанием и питанием звучат фантастично, но ты вспомни, в каком состоянии я сюда приехал.

Услышав это, Линь Фэйшэн замялась:

— А... всё было настолько плохо, да?

Она владела кое-какой информацией. В их сфере истории о том, как спекулянтов фьючерсами жестко наказывали, всплывали регулярно. Цзи Фу тогда не повезло по-крупному: они наварались на дельца со связями и в криминале, и во власти. К тому же у того босса всплыла

неизлечимая болезнь — а умирающий человек всегда стремится утащить кого-то за собой на тот свет.

— Да, — Цзи Фу кивнул. — Мне просто хотелось найти безопасное, людное место и залечь на дно. Я до смерти боялся... И не так, как в детстве — темноты или призраков, я боялся людей. Думал, отсижусь тут немного, приду в себя. К тому же это мой родной город, на окраине остался старый дедушкин дом... Мне казалось, здесь будет спокойнее.

— Вот оно что... — Линь Фэйшэн кивнула. — И все равно это дико. В голове не укладывается: семьсот юаней в месяц.

— Ты слишком оторвалась от реальности в своих мегаполисах, — мягко улыбнулся Цзи Фу. — К тому же в этом мире нет ничего «абсолютно невозможного», разве не так?

Линь Фэйшэн все еще пребывала в некотором шоке:

— Ну да, логично. Но смотреть на тебя здесь... У меня такое чувство, будто я видела, как элитный выпускник гарварда опустился на самое дно. Понимаешь?

— Да нормально всё, — Цзи Фу вспомнил свои последние успехи. — Я теперь умею менять масло в двигателе, пользоваться строительным уровнем и определять, почему выбило пробки.

— Замолчи, у меня сердце кровью обливается! — Линь Фэйшэн запрокинула голову и сделала внушительный глоток кофе. — Этому твоему боссу Ваню лучше быть пошелковее, он понятия не имеет, какого драгоценного сотрудника отхватил.

— Не преувеличивай, — Цзи Фу качнул головой. — Если бы я был действительно таким крутым, меня бы не оштрафовали на такую сумму.

— Только самые крутые на такие штрафы и попадают, — отрезала Линь Фэйшэн.

Пока они разговаривали, служебная дверца снова открылась, и Вань Дишэн, убрав продукты в холодильник, спустился обратно в лавку.

— Спасибо, босс Вань, — проговорил Цзи Фу. — Ты еще и фотографии мои заламинировал.

— Не за что, — Вань Дишэн выглядел слегка смущенным: он явно не привык к тому, что в лавке так долго сидит посторонний человек. Линь Фэйшэн открыто и добродушно улыбнулась ему:

— Босс Вань, угощайтесь кофе!

Вань Дишэн не успел вымолвить «Спасибо, не надо», как Цзи Фу уже выбрал за него. Он достал стаканчик с теплыми ореховым латте, поставил на стол и сказал:

— Пусть постоит. Если сейчас не хочешь, выпьешь попозже.

— Ага, — кивнул Вань Дишэн. — Я оставил твой галстук в комнате.

— Хорошо, — кивнул Цзи Фу.

Вань Дишэн повернулся и пошел к стеллажу раскладывать товар. Линь Фэйшэн продолжила болтать с Цзи Фу.

У мотоцикла Вань Дишэна обнаружилась мелкая неполадка: он достал пару инструментов, притащил низенькую табуретку, посветил фонариком телефона и начал снимать пластиковый кожух.

— Я правда по тебе скучала, — вздохнула Линь Фэйшэн.

Рука Вань Дишэна на мгновение замерла, кадык судорожно дернулся, а капли пота выступили на лбу от внезапного прилива жара. Он поднялся, подошел к вращающемуся обогревателю и переставил его так, чтобы тот дул прямо на них.

Цзи Фу заметил это и, когда Вань Дишэн возвращался на место, перехватил его взгляд. Вань Дишэн тут же отвел глаза, а Цзи Фу лишь сдержанно улыбнулся. Поиграв желваками, он повернулся обратно к Линь Фэйшэн:

— Естественно, скучала! Раньше, стоило мне сказать «рабочий день окончен», я даже на рабочую почту больше не заглядывал.

— Это точно... — Линь Фэйшэн подперла подбородок ладонью. — После того как у начальника Хэ начались проблемы, я ушла к господину Ли. Условия там нормальные, но нагрузка адская. Одно только исследование рынка спандекса и арамида чего стоило — мне приходилось докапываться до каждой мелочи, потому что на местах постоянно вылезали какие-то идиотские косяки. А замдиректора у господина Ли — вообще псих: то он хочет волокном заниматься, то стеклом, а я как проклятая целый день отчеты штамую.

— И даже в отпуске вкалываешь? — спросил Цзи Фу, потягивая кофе.

— Ну да, — кивнула Линь Фэйшэн. — В той полугосударственной компании, куда метит господин Ли, график должен быть помягче... По крайней мере, больничные дадут взять, ха-ха... Эх...

Вань Дишэн отложил кожух в сторону. Похоже, в стартер его мотоцикла попала вода или забилась ржавчина.

Он старался работать как можно тише, чтобы не мешать их разговору.

Цзи Фу на мгновение задумался:

— Раз они заходят в энергетику... и принимают господина Ли в качестве инвестора, значит, он притянул с собой какие-то связи? Морская логистика? Или у него своя добывающая компания?

Линь Фэйшэн кивнула:

— В Центральной Африке есть одна страна... Условия там паршивые, но руда феноменального качества — даже шлак после переработки чище, чем сырье на большинстве мировых месторождений. У господина Ли как раз горнодобывающий бизнес на юго-востоке Африки.

Линь Фэйшэн не договорила, ожидая ответа Цзи Фу.

— Это выходит за рамки моих компетенций, — Цзи Фу небрежно откинулся на спинку стула. — Я не разбираюсь в сырьевой энергетике.

— Но ты разбираешься в рынке.

— Рынок энергетики... — Цзи Фу подобрал другое выражение: — Разве энергетика на рынке

нуждается в чей-то аналитике? Акции энергокомпаний и так прут как ненормальные.

Линь Фэйшэн устало вздохнула: почувствовала, что Цзи Фу просто забалтывает ее, ловко уходя от прямого ответа. Она улыбнулась:

— Ладно-ладно, твой язык по-прежнему подвешен как надо, тебя не переиграешь.

Вань Дишэн тем временем уже снял выхлопной шланг и приготовился разбирать стартер.

Все так же тихо, аккуратно.

Цзи Фу слегка чокнулся своим стаканчиком с ее:

— В общем, мне здесь хорошо. И дело не в деньгах, считай, что я тут просто на реабилитации.

Упомянув реабилитацию, Цзи Фу снова внимательно взгляделся в ее лицо:

— Ты сама-то как? Выглядишь паршиво.

— Да я со вчерашнего дня не спала, — Линь Фэйшэн допила кофе и сдвинула пустой стаканчик пальцами. — То, о чем ты говорил... это действительно моя главная проблема. Я не могу просто взять, отпахать пару лет и уйти на покой с накоплениями. Проекты, ресурсы, связи... Отдать все это дяде? Да я посреди ночи подорвусь, прибегу в отдел кадров и скажу, что пожалела о своем уходе!

Взгляд Цзи Фу снова упал на Вань Дишэна. Тот держал в руках разобранный стартер. Маленькая пружинка внутри угольной щетки слегка заржавела и потеряла упругость. Вань Дишэн положил телефон на сиденье мотоцикла, направляя свет фонарика прямо на деталь, и пристально ее изучал.

— Сестра Шэн, — Цзи Фу перевел взгляд обратно на собеседницу. — Иногда тупики мы создаем себе сами. Я не призываю тебя бросать работу, но здоровье важнее. Я серьезно.

Линь Фэйшэн и сама все понимала. Она горько кивнула:

— Ладно, забей. Помнишь, когда мы с тобой только начинали работать над первым совместным проектом — той сделкой по слиянию? Ты тогда первый год в компании числился, но отмочил такое, что я просто выпала!

— А? — Цзи Фу искренне не помнил. — Это когда?

— Сделка с «Хуэйбин Групп»! Когда их акционер с двадцатью одним процентом акций влип в скандал, а ты мгновенно сориентировался и скупил весь его пакет, благодаря чему мы и забрали тот завод по производству аккумуляторов.

— А-а... — вспомнил Цзи Фу. — Ну и что там было такого уж гениального?

— Как что?! Он же тогда разводился, часть акций уходила жене, да еще и любовница всплыла! — горячилась Линь Фэйшэн. — Откуда ты был так уверен, что любовница не вылезет и не потребует свою долю? Чем ты ее так умаслил?

Цзи Фу ответил обыденно:

— Ничем не умасливал. Эта любовница — моя мать.

— А, ну тогда ладно...

ГРОХОТ! БАМ! ШУУУУРХ!

Цзи Фу обернулся.

Линь Фэйшэн от неожиданности вздрогнула и с опаской спросила:

— Ты же говорил, эта штука не упадет?

Цзи Фу опешил, а потом, не сдержав смешка, поднялся и подошел к Вань Дишэну. Похлопал его по спине:

— Не задело?

— ...Нет, — Вань Дишэн замер, словно каменное изваяние.

Цзи Фу почесал затылок, оглядывая царящий вокруг хаос, и повернулся к Линь Фэйшэн:

— Сестра Шэн, ты иди. Я потом сам с тобой свяжусь, тут уборки на полдня.

— Хорошо!

— Иди отдохни, — добавил Цзи Фу. — Правда, здоровье важнее.

— ...Угу, — Линь Фэйшэн кивнула уже без прежнего задора.

Когда за ней закрылась дверь, мужчины опустили на корточки и принялись разбирать завалы. Во время уборки Вань Дишэн хранил гробовое молчание. Хотя он вообще был скуп на слова, с Цзи Фу он обычно общался охотно.

— Неужели то, что моя мать была любовницей богатого покровителя, вызывает такой шок? — с улыбкой спросил Цзи Фу.

— Я... я не знаю, — запнулся Вань Дишэн. — Дело не в шоке. Я просто думал, что ты... ну, из богатой семьи.

Цзи Фу переменил ногу, перенес вес тела:

— Можно сказать и так. Мама хоть и была его любовницей, но денег у него особо не брала. Точнее, брала, конечно, но гораздо больше ее интересовали работа, ресурсы и связи. Так что да — я был богатым сыночком, которого вырастила она.

Вань Дишэн кивнул:

— Она сильная женщина.

— Очень сильная, — улыбнулся Цзи Фу. — Фотографии я спрятал. Раньше как-то боязно было на них смотреть, но все равно спасибо тебе. Если бы не ты, я бы так и не решился. А посмотреть стоило — у нее ведь совсем не осталось снимков из молодости.

Потратив уйму времени, они кое-как восстановили стеллажную башню, и Вань Дишэн твердо решил в будущем ее укрепить. Цзи Фу тем временем подошел к мотоциклу:

— Починил?

— Почти, — отозвался Вань Дишэн. — В стартере пружина заржавела.

— Та, совсем маленькая? — уточнил Цзи Фу.

— Угу, — Вань Дишэн улыбнулся. — Помнишь?

— Помню.

«Еще бы не помнить, — подумал Цзи Фу. — Я же умный. Цены фьючерсов, спотовые цены, цены закрытия, объем контрактов — раньше я щелкал это как орешки».

Вань Дишэн снова уселся на табурет, вставил новую пружинку, надавил пальцем, отпустил — проверил, работает ли. Цзи Фу стоял рядом и сверху вниз наблюдал за ним.

— Ты... — Вань Дишэн не решался поднять глаза. — Она приехала, чтобы позвать тебя с собой?

— Да, — Цзи Фу присел на корточки и протянул ему еще одну маленькую пружинку из коробки. — Ей нужен надежный человек на должность директора по маркетингу.

Вань Дишэн взял деталь. Пружинка была крошечной, и их пальцы на мгновение соприкоснулись.

— И ты уедешь? — Вань Дишэн с первого раза не попал в паз, занервничав.

Вернуться к прежней жизни — роскошной, изнеженной...

— Что я тебе говорил? — Цзи Фу согнул указательный палец и легенько щелкнул Вань Дишэна по кончику уха.

Вань Дишэн осторожно спросил:

— Ты сказал... что больше не хочешь жилы рвать?

— Вот именно, — ответил Цзи Фу. — Не хочу больше рвать жилы. Так куда же я пойду?

Вань Дишэн опустил голову и глухо выдавил: «Угу». Цзи Фу не придавал этому значения и вернулся за стойку. Онлайн-заказы сегодня не принимались из-за свадьбы Дэн Юя, так что делать было абсолютно нечего.

Раньше мысль о «бессмысленно прожигаемом времени» вызывала у Цзи Фу панику, но сегодня, сидя перед обогревателем и наблюдая, как Вань Дишэн возится с мотоциклом, он ощущал абсолютное умиротворение.

У него наконец появилось время подумать. Подумать о жизни матери, о своих прошлых годах, о Линь Фэйшэн и остальных коллегах.

И подумать о жизни вообще. Что такое жизнь, какая жизнь считается «настоящей» и какой жизни хочет он сам. Ответов не было. Но, к счастью, у него было достаточно свободного времени, чтобы позволить себе посомневаться.

Вань Дишэн установил отремонтированный стартер на место, повернул ключ — двигатель завелся с пол-оборота. Он повернулся к Цзи Фу:

— Я закончил.

Цзи Фу кивнул:

— Угу.

Вань Дишэн снова уткнулся взглядом в мотоцикл, так что Цзи Фу не видел выражения его лица. До него донеслось лишь:

— Я... я почти расплатился с долгами. Осталось всего тысяч двадцать.

— Угу, — повторил Цзи Фу. — Это же отлично.

— ...Угу, — больше Вань Дишэн ничего выдавить из себя не смог. Он заглушил мотор, нагнулся, чтобы убрать табуретку, и, разворачиваясь, случайно столкнулся с подошедшим Цзи Фу.

Вань Дишэн отшатнулся назад. Цзи Фу посмотрел ему прямо в глаза.

— Ты чего так нервничаешь? — спросил Цзи Фу.

Вань Дишэн отвел взгляд:

— До этого тетушка Сунь сказала, что ты привел женщину. Я подумал, это твоя...

— Девушка?

— Не знаю.

— Нет, она просто хорошая коллега.

— А. Извини.

— Пустяки, — Цзи Фу поднял руку и поправил резинку на хвосте. — Я с ней не поеду.

Едва он это произнес, как на лице Вань Дишэна отразилось едва заметное облегчение, а затем он осторожно перевел взгляд на лицо Цзи Фу:

— Я куриные крылышки купил.

— Ха-ха, — Цзи Фу не удержался от смеха.

Впрочем, тут же сгладил улыбку: он понял, что этот скромный ужин был результатом долгих раздумий Вань Дишэна — лучшим, что тот мог ему предложить прямо сейчас.

Из выбившейся пряди у виска Цзи Фу упал локон — пока он поправлял резинку, волосы слегка растрепались. Вань Дишэн не сдержался: поднял руку и аккуратно завел прядь Цзи Фу за ухо.

На протяжении всего этого движения Вань Дишэн, кажется, даже не дышал, что не укрылось от Цзи Фу.

Цзи Фу сказал:

— Не нервничай.

—

<http://bllate.org/book/20074/1986922>